

области звуковысотности, ритма и голосоведения становятся почти неизбежными. Неиграющий педагог вряд ли даже сумеет подобрать целесообразную и «хорошо звучащую» аппликатуру.

Кроме того, у него самого не может сложиться верного и целостного представления о форме произведения, характере звучности, динамике, педализации, пианистических трудностях и он не сумеет растолковать и передать всё это ученику. Наконец — он лишен возможности увлекать и вдохновлять своего ученика собственным исполнением. Но ведь, как говорится, хороший пример — лучшая проповедь: показ воспринимается гораздо лучше, чем всевозможные наставления. И в музыке — особенно, хотя он не является универсальным и единственным средством передачи музыкально — пианистических знаний и навыков, а должен сочетаться и с другими формами работы.

Думается, что увлечённое отношение к своему делу, в соединении с правильным расчётом собственных сил, подскажет каждому педагогу наиболее целесообразный путь поддержания исполнительской квалификации на соответствующем уровне.

Упор, который делается именно на работу педагога над собственным исполнением, вызван реальным положением дел, имеющим место во многих музыкальных школах.